

Глава 1

— Вас кто-то хочет сожрать, — сообщила Почти-Блистательная со своего насеста на ближайшем дереве, — и если ему повезет, то я жалеть не стану.

Колокольцы звенели. Служитель ТиИ вскочили на ноги, окинули взглядом периметр и прищурились: бечевка с колокольцами, натянутая вокруг их маленького лагеря, слегка подрагивала. На мгновение ТиИ вновь перенеслись в обитель, в Поющие Холмы, и будто снова опаздывали на еще одну череду молитв, работ и уроков. Вот только в Поющих Холмах не пахло призраками и влажным сосновым

лапником. В Поющих Холмах волоски на руках не вставали дыбом от тревоги и сердце не ёкало в панике.

Колокольцы замерли.

— Что бы это ни было, оно прошло мимо. Можно спокойно укладываться.

Удодиха что-то пропищала, вложив в две ноты сразу недоверие и раздражение, однако слетела на голову Ти и беспокойно затопталась у них на макушке.

— Охранные преграды наверняка еще не сняли. Мы уже совсем близко к Алому озеру.

— Если бы не сняли, мы бы и сюда не дошли. — Ти на миг задумались, потом вставили ноги в сандалии и нырнули под бечевку с колокольцами.

Почти-Блистательная встревоженно вспорхнула и на этот раз опустилась Ти на плечо.

— Служитель Ти, вернитесь в лагерь! Вас убьют, и тогда мне придется рассказывать Бо-жеству о вашей вопиющей безответственности.

— Постарайся расписать все в подробностях, — рассеянно отозвались Ти. — А теперь тихо: кажется, я вижу, что подняло шум.

Удодиха недовольно взъерошила перья и крепче схватилась когтистыми лапками за их плечо. Как бы Тии ни храбрились, мягкий комочек на плече придавал им уверенности. Они погладили нэйсиня по хохолку и двинулись вперед меж сосен.

Они знал, что дороги там нет. Ранее в тот день они прошли сквозь рощицу белых сосен, и, хотя под папоротником и палым лапником виднелись следы дороги, проехать на повозке здесь было нельзя. Тии догадывались, что некогда эта дорога соединяла Алое озеро с большим трактом — до того, как стараниями чрезвычайно искусного и преданного своему делу имперского чародея озеро стерли со всех карт и оно исчезло с лица земли.

Днем здесь не было пути, но по ночам дело, разумеется, обстояло иначе. Широкая, как баржа, дорога протянулась среди деревьев, и по обе стороны ее выстроились поблекшие призраки, бывшие хранители Алого озера. Тии знали, что еще несколько месяцев назад эти призраки напали бы на любое живое существо, с которым пересеклись их пути, разорвали бы

его в клочки, а потом разрыдались, так и не утолив мучительный голод.

Теперь их взгляды были прикованы к паланкину, движущемуся по призрачной дороге с востока, со стороны Алого озера. Паланкин несли шестеро мужчин в покрывалах, и их ноги не касались земли. В лунном свете видение казалось серебристым, но Тири могли с уверенностью сказать, что процессия облачена в имперские цвета, багряный и золотой, а на занавесах красуются символы империи — мамонт и лев, — вышитые во всех роскошных подробностях.

Лишь одна женщина в мире имела право выставлять напоказ мамонта и льва, и вскоре ей предстояла коронация в столице на ее первом Драконовом суде.

Вернее, мысленно поправились Тири, ради собственного спокойствия накрыв ладонью Почти-Блистательную, лишь одна живая женщина.

Пока паланкин проплывал мимо, призраки замерли в низком поклоне, и Тири вместе с ними, всем сердцем желая, чтобы покойная императрица раздвинула занавеси и показала

[Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа](#)

лик. Какой бы она оказалась — морщинистой женщиной, закутанной в плотные шелка, которую ребенком Тици однажды видели мельком в Хоксене, или гораздо более молодой Императрицей Соли и Жребия, какой она впервые приехала в Ань еще прежде, чем кончилось вечное лето, а мамонт растоптал льва?

Когда Тици выпрямились, призраки, дорога и императрица уже исчезли, не оставив ничего, кроме судорожного биения сердца у Тици в груди.

— Видела? — спросили они Почти-Блистательную, которая наконец перестала дрожать.

— Да, — подтвердила та, приглушив свой обычно пронзительный голос. — Это зрелище стоило моих переживаний, что вы можете умереть поистине страшной смертью.

Тици рассмеялись, провели пальцем по хохолку удодихи и отправились обратно в лагерь.

— Пойдем. Можем урвать еще несколько часов сна, а потом придется собираться и двигаться в путь.

Еще два дня они шли по березнякам, прежде чем в сумерках оказались на узкой песчаной кромке Алого озера. Само озеро, почти

идеально круглое, породила смерть упавшей звезды; дальше по берегу виднелась низкая, крытая зеленой черепицей крыша подворья прежней императрицы. К удивлению Тии, на веранде, возведенной над водой, горел фонарь.

— Уже явились мародеры? Не может быть!

Но тут из дома изящной поступью вышла пожилая женщина, приблизилась к перилам и устремила взгляд поверх воды, на небо оттенка индиго, где начинали проступать звезды. Тии как раз соображали, как быть, когда женщина их заметила.

— Иди сюда! Отсюда лучше видно озеро!

Почти-Блистательная оставила свое мнение при себе, поэтому Тии пробрались по берегу между валунами и взошли по невысоким ступеням на веранду. Последние нежно-розовые отблески покидали небо. Пожилая женщина поманила Тии ближе.

— Сюда, ты как раз вовремя.

Жестом она предложила Тии угоститься кунжутным печеньем из мисочки, стоящей на перилах. Но сама казалась рассеянной, смотрела вдаль на черную воду и держала печенье в руке. Спустя несколько минут она

повернула фитиль в фонаре, притушив его до едва заметного мерцания.

— Бабушка, я здесь, чтобы...

— Ш-ш-ш, девочка, уже начинается.

Над головами раскинулось быстро темнеющее небо. Вокруг — мрак березняка, а перед ними расстилалось Алое озеро, словно зеркало, отражающее лишь ночь. Поначалу Тии показалось, что это игра воображения, не что иное, как мираж, возникший оттого, что они вглядывались слишком пристально. Но вскоре стало ясно, что это не обман зрения: от воды исходило слабое сияние, похожее на последние вспышки умирающего в очаге огня.

— Что?..

— Тсс-с. Смотри. Просто смотри.

Тии затаили дыхание, а мягкое красное сияние становилось все ярче, рассыпалось по озеру, словно искры новогодних фейерверков. Оно сверкало и переливалось, оно ослепляло и растекалось по глади озера, так что теперь можно было различить отдельные деревья на берегу, черные силуэты ночных птиц на воде и морщинистое лицо стоящей рядом старушки, лучащейся улыбкой удовольствия.

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

